Я – сосуд для альфы

Автор:
Ана Сакру

Я – сосуд для альфы

Ана Сакру

Мир будущего. Оборотни #1

Мой дом -Земля. Но вы бы её сейчас не узнали. Планета выжжена, разграблена и порабощена Волчьей Конфедерацией. И я выбрана выносить нового альфу. Ребенка от чудовища, который разрушил мой мир. Ребенка, который разрушит меня своим появлением на свет. Мне осталось жить не больше года. Я лишь сосуд для альфы.

Содержит нецензурную брань.

Ана Сакру

Я – сосуд для альфы

1

– 118-я, на выход!

И я вздрагиваю, невольно сильнее вжимаясь в грязную обшивку корабля. Наблюдаю, как волк заходит в наш отсек, бесцеремонно расталкивая других девушек, расступающихся, словно волны перед ним. Прямо мессия. Глупо

улыбаюсь не вовремя пришедшему в голову сравнению.

– Оглохла? – облезлый низший- солдат щерится, показывая желтые подгнившие клыки. И тянет ко мне свою непритязательную лапищу, – Так я помогу сейчас.

– Нет уж, спасибо, – фыркаю, моментально отшатнувшись, – И поаккуратней с ручонками. С ловцом не расплатишься потом, блохастый.

Встаю, оправляя робу с огромным номером на груди, и гордо проплываю мимо шипящего от бессильной ярости волка.

– И откуда ты такая дерзкая, хилячка? – стражник покорно бредет следом, для виду периодически подталкивая электрошокером меня в спину, – Не знаешь что ли, для чего вас отлавливают? Или полоумная, может?

– Знаю, что на меня ты, сторожа улов, никогда не заработаешь. А альфа потом может и учуять, что меня какой-то придурок без перчаток касался – бормочу в ответ, косясь на его голые руки, и теряю к нему всякий интерес.

Коридор неумолимо расширяется и светлеет. Мы подходим к лаборатории. Ноги тяжелеют, и каждый шаг дается со всевозрастающим трудом. Пока тебя не определили, есть шанс…

Хотя какой к черту шанс? Сидеть в их питомнике до бесконечности в ожидании своего альфы? А стареть начнешь, так и в бордель продадут. Домой отсюда уже все равно никто не возвращается. Вернее, не возвращался…

Но все же…

Может из питомника все-таки можно сбежать? Он на корабле, или высаживают? Плевать, хочу в питомник! Не хочу в семью, не хочу!

Господи, пожалуйста, если ты меня слышишь! Пожалуйста, не дай мне подойти кому-нибудь. Пожалуйста! Распределение- верная смерть.

– Где же твоя смелость, хилячка? – хрюкает солдат, заметив, как замедлились мои шаги, и я презрительно выгибаю бровь на издаваемые им неподобающие

звуки для волка.

– А ты кто, интересно? Омега? – мило улыбаюсь, смотря, как его глаза наливаются янтарем, а ноздри раздуваются от гнева.

– Бэта, идиотка! – рычит несчастный, – Омегой будешь у нас ты…

– Ну да, ну да, – я отвожу глаза, решив больше не дразнить бедолагу. А то перекинется еще. Какой-то он неустойчивый, – Извини, я в ваших не сильно разбираюсь.

Конечно, это- откровенное вранье, волков на Земле много. Даже слишком много. Но нужно же было как-то пойти на мировую.

Солдат хмыкает и почти нежно подталкивает меня электрошокером к огромной металлической двери.

– Прошу, – он издевательски кланяется, пропуская меня вперед, когда дверь начинает плавно отъезжать в сторону, – Как там тебя?

– Маша, – произношу неожиданно дрогнувшим голосом. Взгляд прикован к ослепительно белому помещению, по- больничному стерильному. И креслу посередине, опутанному датчиками и проводами. Распределитель.

– Маша? Землянка что ли?

– Да, – я сглатываю и делаю шаг вперед.

– Из Землянок выходят знатные омеги, – тянет волк, щурясь, – И ДНК у вас пластичное. Даже если всего на 70 % совпадешь, подправят, и завтра же будешь в семье.

– Я знаю.

Черт! Ну, зачем он мне напомнил. Господи, хоть бы не совпасть. Хоть бы не совпасть!

Я встряхиваю головой, отгоняя панику, которая все равно мне сейчас никак не поможет и, расправив плечи, вхожу в лабораторию. На меня тут же поднимает взгляд старый волк в белом врачебном халате, которого я не сразу заметила из-за занимающего мои мысли кресла. И еще два более молодых отворачиваются от панели приборов в углу.

– Удачи, Машшша, – летит мне в спину, – Желаю подольше не беременеть.

Я оборачиваюсь и слабо улыбаюсь солдату, провожавшему меня, который сейчас исчезает за закрывающейся дверью.

– И тебе, – шепчу одними губами.

Да, удача мне понадобится.

Старый волк кивает мне на кресло, приглашая располагаться и ни в чем себе не отказывать, а сам утыкается носом в прозрачный планшет.

Я на негнущихся ногах ковыляю до орудия пыток и замираю на нем в полулежащей позиции. Черная кожа кресла теплая, хотя в лаборатории довольно зябко. Я сегодня у них явно не первая пациентка. И не последняя. От этого становится жутко. Мы просто мясо, сосуды для размножения богатеньких альф, не желающих подвергать риску свою хилую пару. Или же для не нашедших ее. Нас даже утилизировать не надо. Человек не способен родить волка. Слишком крупный агрессивный плод. Достанут на двадцать восьмой неделе и сожгут использованную оболочку. Человеческие самки одноразовые. И этот бесстрастный волк-врач смотрит на меня соответствующе. Как на пластиковый стаканчик. Я лучезарно улыбаюсь старику, пытаясь напомнить, что я все-таки живая. На что он только удивленно изгибает бровь и отворачивается, опять утыкаясь носом в свой долбанный планшет.

– Хмм, посмотрим, – бормочет себе под нос, водя пальцем по экрану. – 118-я…

Один из его ассистентов в это время молча подходит ко мне и начинает с отсутствующим видом подключать к моему телу датчики. Вздрагиваю, когда без предупреждения протыкает иголкой вену, и кидаю на молодого волка злой взгляд. Больно, не сразу нашел. Но юный судя по всему омега даже и не думает как-то реагировать. Просто делает свое дело. Уже сто восемнадцатый раз за

сегодня.

– Итак, Мария Рудова, – читает старик с планшета занудным голосом, – Планета происхождения: Земля. Округ: Северо-восточный. Сектор 325. Верно?

Поднимает на меня вопросительный взгляд и я молча киваю.

– Прошу отвечать вслух.

– Верно, – вздыхаю я.

– Хорошо. Так-с. Возраст: 22 года. Хронических заболеваний нет. Наследственность по типу XI. Показатели… – он быстро пролистывает данные анализов, поступившие только что к нему на планшет, – неплохие… Легкий авитаминоз, что в общем-то с вашей Землей неудивительно.

И я невольно скривилась от прозвучавшего легкого пренебрежения в его голосе. Хотелось спросить, а кто собственно виноват, что в ваших колониях нечего есть, но я конечно промолчала. Вряд ли на этот вопрос мне даст ответ обычный врач-распределитель.

– Половые связи? – старый волк поднимает на меня вопросительный взгляд, отрываясь от планшета.

– Два партнера, – отвечаю бесцветным голосом. Отвечать все равно придется на любые вопросы. К тому же они подключили детектор.

– Половая жизнь со скольки лет?

– С девятнадцати, – Боже, как унизительно.

– Первые месячные?

– Тринадцать.

– Инфекции, беременность?

– Нет.

И волк отворачивается, внося новые записи в мою анкету, а я тихо выдыхаю. Наверно на этом допрос закончился. Черт, нет. Опять вопросительно смотрит.

– Добровольно пришли к ловцам?

Я закусила губу.

– А это важно?

– Да, от этого может зависеть ваше содержание в семье, – и, увидев, как сверкнули мои глаза, волк нахмурился, – Врать не советую. Мы все равно поймем.

Я вдохнула поглубже и на выдохе выпалила.

– У меня добровольный контракт 457-ЗИ. Он должен быть приложен к анкете.

Но волк смотрел не в анкету, а на датчики, рисующие кривые всплески моего сердцебиения.

– Анкета ничего не значит, – пробормотал себе под нос, – За добровольцев ловцам больше платят. Вот и все.

Почесал подбородок с легкой серой щетиной.

– Ярого протеста нет. И все же это вряд ли ваша инициатива, – поднял на меня янтарные глаза. – Мне нужны подробности. Кратко.

Я секунду помолчала, думая как наиболее выгодно для себя сформулировать правду, и медленно начала отвечать.

– Я из фермеров.

Волк удивленно вскинул седую бровь. Фермеры, выращивающие еду, считались привилегированным классом на голодающей планете, и ловцы нас не трогали…Пока все идет хорошо.

– Но наши поля, – Я сглотнула, прогоняя не вовремя образовавшийся ком в горле. Воспоминания о том дне до сих пор давались мне с трудом. Дне, когда в один миг будущее всей моей семьи было разрушено, – Подожгли…Мы не знаем кто. Так случилось. Комиссариат обвинил отца в халатности.

Кинула быстрый взгляд на волка, поймав его безучастное выражение лица, и отвернулась, продолжив.

– Нас сослали на лесозаготовки. Там ловцы схватили меня в первый же день. Ведь иммунитета больше нет.

– Откуда тогда добровольный контракт?

Я помолчала, думая, что отвечать, и решила, что от правды ничего уже не потеряю.

– Я знаю, что за добровольцев им платят больше. А самих добровольцев в семьях принимают лучше. Какой смысл упираться, если от ловцов все равно уже не вырвешься и в любом случае окажешься в этом кресле, верно? Разница лишь в том, вколют тебе лошадиную дозу успокоительного или нет.

На лице старого волка впервые промелькнуло что-то похожее на улыбку, и он одобрительно кивнул.

– Поэтому я предложила старшему ловцу подписать со мной контракт при условии, что 10 % от вырученной суммы он передаст моей семье. Так что…Я не хотела оказаться здесь. Это правда. Но была бы очень благодарна вам, если бы вы признали мой контракт действительным.

Наши взгляды встретились, и доктор задумчиво почесал подбородок.

– Что ж, думаю, для семьи ты не опасна. Контракт подтверждаю, – протянул старик через несколько секунд, показавшихся мне вечностью.

Я выдохнула и снова откинулась в кресле. Ассистент – омега, до сих пор тихо стоящий рядом, стал подключать ко мне новые датчики, буквально не оставив места на оголенных участках кожи. А старый доктор, отложив планшет, подошел к столу, заставленному мониторами.

– Что ж, приступим, – и кивнул своему помощнику. На компьютере перед доктором замелькали фотографии и анкеты каких-то мужчин.

Они проверяют. Прямо сейчас.

По телу пробежала крупная дрожь, и я прикрыла глаза, стараясь успокоить нервы, натягивающиеся до предела. Господи, помоги. Пусть я никому не подойду. Господи…

– Сколько это обычно занимает? – спросила непослушными губами.

– От минуты до получаса, – кинул на меня быстрый оценивающий взгляд, – Расслабьтесь. Вы сильно побледнели.

– Пить хочется, – пролепетала в ответ. В горле и правда образовалась пустыня. Вся моя смелость испарилась, как вода на раскаленной сковородке, стоило на экране замелькать фотографиям.

– Позже, – ответил лаконично доктор, снова отворачиваясь. Сощурился, склоняясь к монитору, заставляя меня приподняться и тоже взглянуть.

Сердце больно стукнулось о ребра, чуть не выломав их. Сжалось. И с силой забилось вновь в бешеном ритме, так что уши заложило от пульсирующего давления. Мельтешение прекратилось, застыло на одной из проклятых анкет.

– Отличный результат: 96 %. Давно такого не видел….И какая семья, вы будете довольны, – доктор снова повернулся ко мне и улыбнулся с видом человека, выполнившего свой долг, – Это большая честь.

– Какая…Какая семья? – хрипло повторила за ним срывающимся голосом.

– Вы попадете к самому Ансгару, – произнес старик торжественно и махнул ассистенту, чтобы начал избавлять меня от датчиков, – Вы знаете кто это?

Перед глазами поплыло все. К Ансгару? Тому самому Ансгару? Главнокомандующему Конфедерации? Но…

– Он же старый, – пробормотала, не задумываясь о том, что так выражаться о самом могущественном волке после Верховного альфы наверно не стоит.

Но доктор только хмыкнул в ответ.

– Не к Рабану Ансгару, конечно. Он уже действительно не молод, как вы правильно, хоть и неосторожно заметили. Да и у него есть наследники.

Волк подошел ко мне с планшетом и развернул экран, давая на него взглянуть.

– А к его среднему сыну, Джервалфу- альфе вашего сектора Млечного пути. Вы должны быть довольны. Землянка родит нового альфу для землян. Разве это не символично?

Я не ответила. Глаза мои были прикованы к лицу младшего Ансгара, даже с экрана внушавшего животных страх. Безжалостный ублюдок, держащий в нищете и голоде вверенные ему колонии. Зверь, поощряющий зверства.

И я теперь его сосуд.

2

– Будем дорабатывать, профессор Гун? – тонкий голос омеги доносился до меня сквозь туман, сковавший сознание. Серый непроглядный туман.

– Нет, зачем? Мы же не хотим вывести вторую фраю Белинду Ансгар. Все идеально. Как раз более здоровая, крепкая, таз шире. Отлично.

Мозг уцепился за произнесенное имя. Фрая Белинда. Я попыталась вспомнить, что знаю об этой женщине, но в голове всплывали лишь ничего не значащие обрывки каких-то сплетен. Правящие на планете волки не снисходили до того, чтобы знакомить подвластное им стадо с вершителями их судеб. Если лицо самого Джервалфа, грозно взирающее с каждого распорядительного плаката, было мне знакомого. То о его паре, кроме ее наличия, я не знала ничего. 96 %. Наверно мы как две капли воды…Меня передернуло. Смотреть в свое отражение и тихо умирать, оплодотворенной ее мужем. Звери. И с этой волчицей мне придется провести остаток своей жизни…

Самцы просто покрывают, а потом занимаются своими делами. А вот их самки остаются с используемой женщиной и таскают везде с собой несчастную жертву, рассказывая, как проходит "их" беременность. Нам крутили агитационный фильм в доме собраний. Волки даже сами не понимали, как жутко это выглядело. Как искажались ужасом и отвращением лица наших девушек при виде лучезарно улыбающихся волчиц-омег, нежно поглаживающих надутый живот очередного безымянного сосуда. Эти девушки в фильме. Они словно выцветали по мере роста плода. Вначале розовощекие, живые, напичканные витаминами. К концу бледные, худые и пожухлые. И такая усталость в равнодушных глазах. Словно отобрали вкус к жизни, и все пресно для нее теперь. И смерть в радость. Неужели я тоже буду такой? Неужели…Господи, зачем я думаю об этом? Тем более сейчас??

Усилием воли заставила себя вынырнуть из болота депрессивных образов и обратила все внимание на врачей. Они о чем-то тихо переговаривались между собой, стоя у самого большого монитора. Потом кивнули друг другу, и профессор Гун, как я теперь узнала, перевел на меня янтарный взгляд.

– Сейчас мы вколем необходимые витамины. Есть небольшой воспалительный процесс. Его уберем. Пока без прогестерона. Овуляция через десять дней. Может быть уже будешь готова к тому времени.

Я прикусила губу. Десять дней? Черт, хоть бы насморк подхватить где-нибудь. Молодой омега в это время вышел из лаборатории.

– Куда он? – спросила, следя как за ним плавно закрывается дверь отсека.

– Организовать твою доставку Ансгару, – ответил волк, подключая меня к капельнице.

– Если скажет везти тебя на Вальден, то будешь в семье через двое суток. Если на Венеру, то уже через пару часов. Мы сейчас в вашей солнечной системе.

Гун покрутил колесико капельницы, регулируя, и неожиданно похлопал меня по плечу.

– Отдыхай.

Я покосилась на его руку, машинально отметив, что она в медицинских перчатках. Никто не рискнет дотрагиваться до меня теперь. Кроме Ансгара. Или какого-нибудь более сильного альфы. Интересно, мой новоиспеченный хозяин сильнее прославленного отца или нет? Он же моложе…

А братьев? Насколько я знала, у старшего Ансгара было трое сыновей. Джервалф-средний. Как они вообще определяют, кто сильнее? Внутреннее устройство семьи альф я плохо представляла. Не понимала, как они могут жить вместе, если желание быть главным- определяющее для альфы. Грызутся наверно все время. Может…этим даже можно…будет…воспользоваться…

Да что такое? Веки наливались невыносимой тяжестью со скоростью света. Хмуро покосилась на доктора, пытаясь сфокусировать на нем плывущий взгляд.

– Вы мне снотворное вкололи? – гаснущим пьяным голосом выдавила из себя.

– Проснешься уже в…

Я как назло моргнула и не дослушала.

3

Неясные слова доносятся до моего сознания, чья-то рука ложится на плечо, чуть встряхивая. Открываю глаза, разгоняя уютную тьму, и взгляд упирается в высокий потолок, богато украшенный витиеватой лепниной. Где я, черт возьми? Это точно не корабль.

– Фрея Рудова? – скрипучий старческий голос справа заставляет повернуть голову в его направлении. И я с трудом фокусирую взгляд на седовласом волке в ливрее высшего прислужника.

– Я- Маркус Альд, распорядитель поместья Ансгаров " Видель-Хот"
и одновременно домашний лекарь. Очень рад вашему прибытию.

Он коротко кивнул и снова уставился на меня своими потускневшими волчьими глазами. Что в них? Я не могла понять. Такой нечитаемый профессиональный взгляд… Любопытство? Презрение? Равнодушие? Может он вообще думает о несварении желудка. От этой мысли стало смешно, и я слабо улыбнулась, заставив старика удивленно вскинуть бровь.

– Очень приятно, – пошевелила сухими губами, – Маша.

Он снова кивнул и холодно добавил.

– Фамильярность- лишнее, фрея Мария. Пожалуйста не допускайте ее со слугами. Ваше положение в этом доме…

Он пожевал губами, подбирая правильное определение, и на секунду маска слетела с морщинистого лица, открывая надменное презрение, сквозившие в глубине глаз. Но лишь на мгновение.

– …Достаточное высокое, – закончил Маркус, – Вы-гостья. Желанная гостья.

– Желанных гостей не убивают, – пробормотала себе под нос, но распорядитель никак не отреагировал на мое замечание.

– Это ваша комната, – вместо ответа будничным тоном сообщил старик.

Я попыталась привстать и нормально осмотреться, но Маркус жестом остановил меня.

– Вам пока лучше не двигаться. Может стошнить… И слабость. Долгий полет, измененная система дыхания. Не все хорошо переносят. Не торопитесь.

– Измененное дыхание? – Я невольно набрала в легкие побольше воздуха, но ничего необычного не ощутила. Разве что запах хвои, витавший в воздухе.

– Да, вы на Вальдене, центральной планете Конфедерации.

– Ясно, – медленно кивнула.

Я что? Спала двое суток? Неудивительно, что перед глазами все плывет. И я так далеко от Земли, которую наверно больше никогда не увижу. Никогда…И в тоже время жгучее любопытство охватило меня. На Земле нельзя было выезжать за пределы своего сектора, блокпосты, охрана, лютопсы. В нарушителей стреляли без предупреждения. А сейчас я не просто в другом секторе. Я на другой планете, в другой галактике, в ином мире! И не просто ином, а в самом богатом и процветающем из всех мне известных. Говорят, здесь нет производств, заводов, шахт, бедных, голода, грязи. Только удивительная природа в сочетании с награбленными со всей вселенной технологиями. Волки любят старину, близки к земле и в то же время умело пользуются благами сотен захваченных цивилизаций. Летающие машины, парящие дворцы, питомники с животными со всей вселенной. У меня есть шанс все это увидеть?

Сердце лихорадочно застучало в груди от охватившего волнения, разгоняя кровь. И я, несмотря на предупреждение Альда, немного приподнялась на подушках, с интересом оглядывая комнату. Маркус недовольно проследил за мной, поджав губы, но ничего не сказал. Вместо этого взял чемоданчик со стола и стал в нем копошиться.

– Давайте померяем давление, – проронил бесцветным голосом, натягивая медицинские перчатки.

Кивнула рассеянно, протягивая руку, поглощенная созерцанием своих поистине королевских покоев. Да уж, такой роскоши я в жизни не видела. Огромная прямоугольная комната, три больших окна с низкими подоконниками,

заваленными подушками. Высоченные потолки, украшенные лепниной, кованная люстра как будто со свечами. Вместо обоев светло-голубой шелк с мелким цветочным узором. Пузатая витиеватая мебель. Диван, пуфики кресла- все обито лазурным бархатом. И даже позолота кое-где. Черт! Я такое только в учебниках по истории видела. Дворец Екатерины, не иначе.

– Эту комнату делали специально под вас, – пояснил Маркус, надевая мне на руку браслет для измерения давления, – В земном стиле. Фрая Белинда решила, что вам понравится. Да и будет привычней.

Так это омега так постаралась? Мило.

– Нравится… Только если она хотела, чтобы мне было привычно, надо было поставить узкую железную кровать, разваливающийся стол и ковер постелить без ворса, который стерся от времени. Земляне так не живут.

Маркус поджал губы, глаза опасно сверкнули.

– Я передам ваши пожелания по перестановке, – едко заметил старик.

Я перевела на него удивленный взгляд, а затем тихо рассмеялась. Ты смотри, а старый истукан изволит шутить.

– Простите, распорядитель, не сдержалась, – сказала уже более дружелюбным тоном.

– Я понимаю, – примирительно вздохнул волк, – Но советую все же при фрае Белинде сдерживать свои порывы. Она…

Он опять замолчал, пожевывая губами, видимо это было его постоянной привычкой, и между делом ткнул мне в рот градусник.

– …Очень впечатлительная, – расплывчато закончил старик.

– В шмышле? – уточнила с зажатым между губ прибором, что было не так-то легко.

– В смысле, она истинная омега истинного альфы, – пожал плечами Альд, – Хрупкая, мнительная, впечатлительная… И немного склонная к ипохондрии. Старайтесь не произносить при ней ничего, способного вывести ее из равновесия. Мой вам совет.

Малахольная истеричка, короче, подытожила мысленно я.

– А альфа? – вопрос вылетел сам собой и прозвучал уж слишком живо. Я невольно покраснела под пристальным взглядом старика и потупила взор.

– При фрае Джервалфе можете говорить что угодно, – медленно протянул волк, – Если вы конечно об этом спрашивали. Вряд ли вы сможете задеть его.

Я задумчиво посмотрела в окно. И правда сосны, целый лес…Мда, как Ансгара может задеть ходячая матка.

– Я вас расстроил, фрея?

– Нет, что вы, – перевела взгляд на распорядителя, – Просто…Непривычно это все. Но я справлюсь.

– Хорошо, – кивнул старик, – Что ж, все показатели в норме. У вас отличное здоровье. Я вас пока оставлю, отдыхайте. Сейчас придет Уна и принесет обед, она будет вам прислуживать. Советую всё съесть. Вам нужны витамины. И вес немного набрать не мешало бы. Вечером приедет фрай Джервалф, и на ужин уже выйдете к семье.

Я сглотнула, невольно вцепляясь задрожавшими пальцами в одеяло.

– Семье? К фраю и фрае? Мы будем втроем?

– Нет конечно, – легкая улыбка скользнула по тонким губам Маркуса, – Это же фамильное поместье. В нем живут все Ансгары. Правда редко все члены клана бывают дома одновременно. Дела…Сейчас здесь находятся сам Рабан Ансгар, фрай Джервалф с фраей Белиндой, фрай Дирк, младший брат фрая Джервалфа, и фрая Тея, жена старшего брата Астора Ансгара с детьми. Сам фрай Астор в вверенном ему секторе галактики на данный момент. Вечером вы со всеми ними

познакомитесь.

– Я буду сидеть за общим столом? – пролепетала дрогнувшим голосом. Это никак не вязалось в моей голове с представлением о жизни волчьего сосуда.

– Конечно, – подтвердил распорядитель, застегивая свой врачебный чемоданчик, – Я же уже сказал, вы- гостья. Пока не делаете ничего предосудительного. Добровольные сосуды пользуются особыми привилегиями. Ребенку нужна счастливая носительница.

И он как ни в чем не бывало направился к выходу, оставляя меня переваривать сказанное.

– Постойте, распорядитель Альд! – окрикнула старого волка дрогнувшим голосом, когда дверь за ним уже захлопывалась.

– Да, фрея? – желтые глаза нетерпеливо сверкнули.

– А если… – я лихорадочно пыталась правильно сформулировать свой вопрос, понимая, что ничего лишнего он мне не скажет, – Если я сделаю что-нибудь…предосудительное?

– Лишитесь статуса гостьи, – безразлично пожал плечами старик.

– И?

– И для недобровольных сосудов оборудована другая комната. Она находится на чердаке. Не желательно, но что поделать. Отдыхайте, фрея Мария. Вам нужен покой. Я приду за вами в семь.

4

Уна, полноватая и спокойная как танк бета средних лет, начала готовить меня к официальному знакомству, едва часы показали пять. Сначала ванна с душистой

пеной, скрабы, натирания, протирания, масла. Я бы наверно испытала блаженство, но мысль, зачем именно она это делает, не покидала ни на секунду.

– Это же только ужин! – жалобно заскулила, когда она начала обмазывать меня депиляционным воском от шеи до пят.

– После ужина наступает ночь, – пожимает плечами Уна, больше ничего не добавляя, а я судорожно сглатываю. Уже? Нет, не может быть. Просто предосторожность на всякий случай…И все же.

Дрожь пробирает меня до костей, не помогает даже горячая ванна, в которой я нахожусь. Нет, я не девочка уже. Слава богу! Но все же вот так, с незнакомым человеком. Даже не человеком. Мне страшно. И только боль от сдирания воска мешает углубиться в жалость к себе. Черт! Уна так безжалостно рвет, что вряд ли волчара сделает больнее, даже если постарается. От этой мысли я невольно улыбаюсь сквозь выступившие слезы.

– Вы – красавица, – констатирует Уна бесцветным голосом, оглядывая результат своих трудов, – И так на фраю Белинду похожи. Удивительно! В первый раз вижу столь хорошо подогнанный сосуд. Фраю Джервалфу повезло.

Кидаю на служанку злобный взгляд. Но мои стрелы не достигают цели. На предметы не обижаются. Между нами воцаряется молчание, во время которого Уна усердно втирает в меня пахучее жасминовое масло.

– А много тут было? Сосудов? – осторожно спрашиваю, не особо надеясь на ответ. Но на удивление Уна не прочь поболтать.

– На моей памяти два до вас. Оба фрая Астора. У фрая Джервалфа вы – первая. А фрай Дирк еще не встретил своей пары. Ему пока рановато.

И опять звенящая тишина. Я думаю, чтобы такого еще разузнать, чтобы не спугнуть болтливую бету. Но в голову приходят лишь вопросы, на которые она вряд ли согласится отвечать.

– А на Вальдене живут одни волки? Я здесь пока никого другого не видела.

– Нет конечно. Но в доме- да. Ансгары другие расы не жалуют.

И покосилась на меня, закусив губу, поняв, что сболтнула лишнее. Значит я попала к аристократическим снобам. Лучше и быть не могло. Хотя в моем положении это вопрос спорный. Еще минуту помолчав, я снова подала голос.

– Как мне вести себя на ужине, как думаете? Я никогда не была…в подобной ситуации, волнуюсь, – я постаралась как можно более искренне улыбнуться бете. Если наши отношения будут хотя бы нейтральными, это может сильно облегчить мне жизнь. Но пока понять, как относится ко мне Уна, было невозможно.

Бета нахмурилась, кинув на меня внимательный взгляд. Боится опять лишнего сболтнуть, похоже. Молча пригласила встать и проводила к кровати. Потом начала рыться в огромном платяном шкафу, не отвечая. И когда я уже полностью отчаялась хоть что-то от нее услышать, произнесла.

– Вы должны понимать, что для фрая Джервалфа и его отца вы здесь-желанный гость. Вам будет легко им понравиться. Тем более ваша высокая совместимость с молодым фраем, – она повернулась ко мне, неся в руках что-то бордово-ажурное.

– А вот фрая Белинда может начать ревновать…Так что постарайтесь не злить ее, не обращать внимание на ее мужа при ней. И все будет хорошо.

– А его братья?

– Держитесь от них подальше. Все что я вам скажу. Не заговаривайте, не смотрите в глаза. И не дай Луна остаться с ними наедине в какой-нибудь комнате. Особенно с фраем Астором, вы меня поняли? – Уна бросила на меня быстрый взгляд и развернула бордовое чудо, оказавшееся невиданной красоты комбидрессом.

– Почему? Они не ладят? – ну так и знала, что альфы не могут вместе спокойно жить. Не знаю почему, но меня это обрадовало.

– Не ваше это дело, фрея- резко осекла меня Уна, – просто послушайтесь совета. Впрочем, фрай Джервалф наверно вам сам все это скажет. Одевайтесь, у нас мало времени.

* * *

Распорядитель постучал в дверь без пятнадцати семь. Открыл, не дожидаясь ответа, и тут же обвел меня цепким взглядом. Скользнул по высоко уложенным белокурым локонам, отследил открытую линию плеч и задержался на глубоком декольте.

– Не слишком ли смело, Уна? – перевел глаза, полные сомнения, на приставленную ко мне горничную, – Это семейный ужин.

– Она очень красива, правда, Маркус? – проигнорировала его бета. В голосе послышались гордые нотки, будто это только ее заслуга, – и совсем как фрая Белинда.

– Этого-то я и боюсь, – пробормотал Альд, но больше возражать не стал, – Пойдемте, фрея Мария. Сейчас уже все спустятся.

И пропустил меня вперед, придерживая дверь, как подобает настоящему джентльмену.

Я ступила за порог, с интересом завертев головой. Длинный широкий коридор, обитые красным деревом стены, темно-зеленый ковер под траву с коротким ворсом. Картины, жмущиеся друг другу. Помпезное волчье логово.

– Быстрее, – бросил мне Маркус, и я ускорила шаг, чувствуя, как с каждым мигом все отчаянней бьется сердце. Сейчас я увижу их. Своих палачей. Именно в этот момент все станет до ужаса реальным, неотвратимым. Только бы не показать свой страх. Они же звери, они учуют…

– Не нужно так бояться, – проронил распорядитель, останавливаясь у огромной двухстворчатой двери, – Это лишнее, фрея Мария.

Я медленно кивнула. Ну вот, этот уже понял, в каком я состоянии. Было немного обидно, я так храбрилась, но с волками держать лицо и осанку было недостаточно. Что значит надменный взгляд, если от тебя несет паникой.

– Готовы?

– Да.

И Альд распахнул дверь.

5

Ярко освещенная столовая по размеру больше напоминала актовый зал в доме комиссариата, чем место, где принято принимать пищу в тесном семейном кругу. Длинный стол, за которым можно было разместить добрую половину нашего поселения, светлые стены, практически полностью завешанные гобеленами со сценами волчьей охоты.

И сами волки. Пять пар звериных янтарных глаз впились в меня мертвой хваткой так, что стало трудно дышать.

– Фрея Мария, – провозгласил ледяным тоном Альд и совсем невежливо подтолкнул локтем в спину, чтобы не стояла столбом, а прошла уже… к кому? Своим хозяевам? Мой взгляд беспорядочно заметался по волчьим лицам, не зная, за чье зацепиться. Три мужчины и две женщины. Во главе старый волк, уже с сединой в висках, по обе руки от него нежные бледные омеги, одна из них…Во рту пересохло…Я! Да это же я. Только более бледная, худенькая копия. Словно меня акварелью нарисовали. Не может быть. В ушах зашумело от волнения, и ноги словно приросли к полу.

Ансгары очевидно тоже пребывали в легком замешательстве. И в столовой на несколько секунд повисла звенящая тишина. Наконец молодой волк, на вид лет двадцать пять, не больше, первый очнулся от сковавшего оцепенения. Резво поднялся с места и вежливо отодвинул стул рядом с собой, приглашая меня

сесть. Почти сразу за ним вскочил волк напротив и прожег его золотистым взглядом, не обещавшим ничего хорошего. Потом медленно повернулся ко мне. Я попыталась сглотнуть подступивший к горлу ком и не смогла. На меня сейчас исподлобья, сверля звериными глазами, взирал сам Джервалф Ансгар, управляющий нашим сектором Млечного Пути. Всей моей богом забытой планетой! Я видела этот взгляд, это лицо миллионы раз в агитационных роликах и на распорядительных плакатах. И вот сейчас он стоит живой передо мной, реальный, и ждет, рядом с кем я выберу сесть?

Было в этом что-то нереальное. Дурной футуристический сон. С трудом отвела от него глаза, покосившись на волка, вскочившего первым. Младший брат наверно. Дирк кажется. Какой красавец! Если Джервалф, половозрелый грозный мужчина, внушал мне легкий ужас, то Дирк притягивал своим пока еще юношеским беззаботным очарованием. Хотелось пойти к нему. Казалось, так безопасней…

– Фрея? – Дирк вопросительно изогнул русую бровь, приглашая еще раз. И голос у него приятный. Бархатный такой. Но нельзя наверно, Уна же предупреждала…

Вдруг со стороны Джервалфа раздалось тихое рычание. Я резко повернулась к нему и увидела, как волк скалится от злости, демонстрируя мне клыки и, видимо, обещание медленной смерти. Вот черт! Он что, серьезно думает, что я к нему теперь пойду? Я что сумасшедшая? Вздернула подбородок, показывая, что нечего тут пугать несчастных барышень, и проследовала к любезно отодвинутому Дирком стулу. Тот, просияв от неожиданного триумфа, одарил меня лучезарнейшей улыбкой.

– Прошу, – и даже поклонился.

– Спасибо, – постаралась как можно изящнее развернуть салфетку у себя на коленях, все-таки жизнь на ферме не способствует элегантным манерам, и медленно подняла глаза на предназначенного мне альфу, оказавшегося прямо напротив. Он уже уселся обратно, развалившись на стуле и поигрывая ножом. Янтарные глаза недобро щурились.

– Бунт? – всего лишь одно слово, брошенное мне через стол низким хрипловатым голосом, но так много значащее, – Зря.

И улыбнулся, демонстрируя еще не спрятавшиеся клыки. Отчего лицо его приобрело зловещее выражение. Невольно вспомнилось предупреждение Альда о возможности переселения в комнату для непокорных на чердаке. Господи, я такая дура! И что я хотела доказать этим идиотским поступком? Что у меня не все в порядке с головой? Потупила взор, пытаясь исправить оплошность и демонстрируя полное смирение, и тихо пробормотала.

– Извините, я растерялась. Ваш брат встал первым и… – я подняла на волка, как я надеялась, бездумные овечьи глаза, – И вы так грозно посмотрели. Я подумала… Подумала, что торопите меня к нему.

И судорожно вздохнула для пущей убедительности. На самом деле сильно притворяться не приходилось. Меня и правда колотило от нервов, натянутых как струна. Уж очень не хотелось в первый же день оказаться на чердаке.

Янтарные глаза Джервалфа, пристально наблюдающие за мной, начали неуловимо меняться. Злость, неверие, недоумение и, наконец, ехидство осветили его лицо. Кривая улыбка тронула губы.

– Растерялась, значит… – протянул волк, – Что ж, я объясню тебе правила после ужина, что бы больше…не терялась.

И он скомкал своей мощной ручищей несчастную салфетку, смотря на меня так, будто это моя шея. В глазах промелькнуло что-то животное, дикое, но волк тут же отвернулся, перестав обращать на меня внимание и предоставляя возможность зачарованно наблюдать, как он продолжает грубо мять белоснежную ткань.

За столом возобновился разговор, как- будто ничего не произошло. Что-то о политике на Вальдене. Волки смеялись, спорили, рассуждали и словно забыли обо мне. А я все так и сидела, потупив взор и уставившись в тарелку, боясь влипнуть в неприятности. Как с собаками- нельзя смотреть в упор. Это вызов. Или желание. Или все вместе. Сердце отчаянно стучало в груди, и понадобилось несколько глубоких вздохов, чтобы хоть чуть-чуть успокоиться. Но через несколько минут любопытство все же перевесило, и я начала аккуратно оглядываться по сторонам, рассматривая Ансгаров.

Старший Ансгар, темноволосый импозантный мужчина лет пятидесяти, величественно восседал во главе стола, обводя домочадцев властным расслабленным взглядом. Когда кто-то говорил, он смотрел на него, прикрыв веки, лениво поигрывая бокалом. Потом янтарные глаза на секунду вспыхивали, заставляя собеседника осечься, фрай Рабан подавался к нему и говорил что-то сам. Тихим вкрадчивым голосом. Будто ему не нужно напрягаться, чтобы донести свою мысль до другого. Все беспрекословно замирали, стоило ему открыть рот.

По мне фрай Рабан лишь пару раз мазнул взглядом, не проявив пока никакого интереса. Уна говорила – я ему должна понравиться, но возможно она имела ввиду просто отсутствие направленной на меня агрессии. Которую я, например, явственно ощущала от сидящей по правую руку от Рабана своей бледной копии.

Белинда. Ее светлые зеленоватые глаза то и дело прожигали меня насквозь. На бледном утонченном лице застыло презрительно выражение. Носик морщился, будто улавливая вонь. Пару раз она прямо смотрела мне в глаза и открывала рот, по-видимому собираясь начать беседу, но в последнюю секунду передумывала и отворачивалась. Я лишь пожимала плечами и улыбалась, не мне же первой знакомиться.

Вторая молодая женщина-Нильса, жена отсутствующего старшего брата, была похоже слегка не от мира сего. Рассеянный взгляд, легкая улыбка, играющая на губах, пространные суждения часто невпопад, грубо обрываемые Рабаном. Она производила впечатление если не тихо помешанной, то уж явно неприспособленной к реальной жизни особы. И Нильса была единственная, кто смотрел на меня открыто и дружелюбно, прямо в глаза. И проявляла интерес. Правда, вклиниваясь в разговор остальных и перебивая. " Тебе подать хлеб, Мария?". " Ты любишь белое вино?". " Попробуй вот это, оно из Шейла. Изумительное!". Ее участие казалось чуждым и неуместным. И сопровождалось повисающим гробовым молчанием.

Я смущенно улыбалась и кивала согласно на каждое предложение девушки.

Дирк, сидящий рядом со мной, как-то сразу прижух после выигранного права предложить мне стул, и даже чуть-чуть отодвинулся, чтобы наши локти, не дай

бог, не соприкасались. Его настороженный взгляд то и дело возвращался к брату, и тут же ускользал в сторону. Только не в мою. Я почти кожей ощущала исходящее от парня беспокойство. Это было даже забавно. Если так боится, зачем было вообще начинать эту глупую игру? Я не понимала. Но не могла отказать себе в легких шалостях. Взбудораженные нервы, адреналин, кипящий в крови, напряжение, которое хотелось сбросить истошным криком- все это делало меня слегка безрассудной и не способной тихо сидеть на своем месте. Бунт. Хотя бы понятный только мне. Да, альфа правильное слово подобрал.

Так что, когда Дирк передавал мне хлеб от Нильсы, я, смотря ему прямо в глаза, дотронулась до его пальцев. Всего мгновение, но волк дернулся, зрачки его расширились и тут же сузились до точек. Губы сжались в тонкую линию. Нельзя. И быстрый взгляд на брата. Заметил или нет? Выдох. Кажется, нет. Укоризненно покосился на меня. А я не могла сдержать ехидства во взгляде. Сам настоял, чтобы рядом села- теперь терпи.

И опять повторила трюк, когда передавал вино. Дирк даже зашипел сквозь зубы. И не смотря на меня, едва шевеля губами, произнес.

– Запрещено касаться, дурная! Тебе же хуже будет…

– Мне никто не говорил, – я захлопала ресницами, изображая дуру. Это у меня всегда отлично выходило.

– Я говорю, – послышался рык напротив.

Резко повернулась на звук и застыла, пригвожденная тяжелым золотым взглядом. Ноздри волка нервно дрожали, раздуваясь. Клыки врезались в нижнюю губу. Радужка странно расширялась, затапливая белок.

– Тыыы… – прохрипел он утробно, подаваясь ко мне через стол, – Вышла!

Я открыла рот, не понимая. Он что? Выгоняет меня сейчас из-за стола? Из-за того, что коснулась случайно брата. Ну ладно, не очень случайно. Но он этого знать не может! Нахмурилась, чувствуя, как в душе зреет протест, и вскинула подбородок, показывая, что и не подумаю.

– Оглохла? – волк привстал, опираясь руками о стол, и я невольно заметила удлиняющиеся когти на напряженных руках со вздутыми венками- Живо!

– Фрея Мария, – послышался, словно сквозь туман, спокойный голос Рабана, – мой сын просто хочет поговорить. Он сейчас успокоится. Да, Джервалф?

Произнесённое с нажимом имя подействовало на волка как заклинание. Он медленно повернул голову к отцу, моргнул раз- другой и выпрямился, расслабляясь. Радужка вновь стала человеческой, а когти втянулись. Через секунду на меня, онемевшую, уже смотрел совершенно другой человек. Собранный и холодный.

– Да, фрея. Я лишь хочу объяснить вам некоторые правила…Это не займет много времени. Пройдемте в кабинет, – губы растянула сардоническая улыбка, – Думал сделать это после ужина. Но, похоже, дело не терпит отлагательств.

Больше ничего не добавив, волк направился к выходу. В звенящей тишине его шаги гулко разносились по столовой. Джервалф открыл дверь и повернулся ко мне, чуть поклонившись.

– Прошу.

7

– Итак, – произнес волк, опираясь бедром о письменный стол. И замолчал, нагло меня осматривая. Его янтарные глаза, бывшие сейчас почти человеческими, медленно заскользили по моей застывшей фигуре снизу вверх, не пропуская ни миллиметра. Я затаила дыхание, не зная, чего именно от него ждать. Лишь пальцы непроизвольно комкали ткань юбки-карандаша, доходящей до колен. Именно в этот момент, наедине с ним, мне стало действительно страшно. Я- его вещь, игрушка. Что мешает сейчас Ансгару просто нагнуть меня прямо на этом столе, о который он так вальяжно опирается? Ничего. И никто не спасет. Я могу сопротивляться, звать на помощь, отбиваться…Но это приведет только к тому, что меня свяжут и вколют транквилизаторы. Буйные им здесь не нужны. В их чопорном официальном мире, за которым скрывается звериная сущность.

Взгляд Джервалфа добрался до моего лица и впился мертвой хваткой в глаза. И тут произошло что-то странное. Я почувствовала, что не могу отвернуться, даже моргнуть. Волчьи зрачки медленно расширялись, поглощая мою волю. Внутри стало зарождаться странное зудящее желание упасть на колени перед Ансгаром. Я сцепила зубы, часто задышав, пытаясь противиться, по позвоночнику скатилась капелька пота. Колени подгибались сами собой, не слушаясь. Руки, приподнявшись, повисли в воздухе, ища и не находя опору. Легкие сдавило удушающей волной, а сердце заколотилось где-то в горле, отравляя бешеным темпом разум.

"Господин"– стучало в мозгу хриплым шепотом. Не моим. Мужской низкий голос оглушал беззвучно. Сухие широко распахнутые глаза начало жечь, и я сдалась, собираясь упасть перед ним. И тут волк отпустил.

Его зрачки моментально сузились, а на лице появилась кривая улыбка.

– Ты гляди, какая, – хмыкнул себе под нос, смотря как я судорожно втягиваю воздух и захожусь кашлем, – упрямая…Интересно.

И медленно пошел в мою сторону, сокращая расстояние между нами. Я видела, как раздуваются его ноздри, улавливая мой запах. Втягивают кислород все более жадно. Во взгляде Ансгара сверкнуло что-то алчное, и из приоткрытого рта показались клыки.

– Сколько процентов? – прохрипел мне на ухо, встав вплотную.

Меня затрусило от жара, исходящего от него, и ощущения своей беспомощности. Я едва доходила Джервалфу до плеча. А о разнице в массе и говорить не приходилось. Его рука была как моя талия наверно.

– Девяносто шесть, – пробормотала непослушными губами, и, не сдержавшись, охнула, когда почувствовала, как он уперся носом мне в висок и снова жадно втянул воздух.

– Девяносто шесть, – протянул Ансгар, рыкнув на последних буквах, повел носом по волосам к затылку. Огромная лапища оказалась на моей талии, сминая ткань.

Было чувство, что меня сейчас стошнит. Желудок скрутило в нервном спазме, будто его рука была способна смять мои внутренности.

– Чувствуется, – рычащий хрипловатый тембр оцарапал нежную кожу на затылке, а затем влажный обжигающий язык лизнул шейные позвонки. Ноги опять подкосились, только уже без принуждения. Хотелось упасть и отползти куда-нибудь.

– Я не ожидал…такой сосуд, – Джервалф чуть прикусил оголенное плечо, и я явственно ощутила два сильнее впивающихся в кожу верхних клыка, – Но это приятный сюрррприз…

– Правила, – слишком звонко выпалила, так что, казалось, воздух вокруг зазвенел, – Вы хотели рассказать их мне и вернуться в столовую.

Волк обошел меня кругом и остановился. Правда, руку с талии так и не убрал.

Слишком близко. Я задрала голову, чтобы смотреть Ансгару в глаза. Непроизвольно всхлипнула, увидев затопленные желтой радужкой белки вновь озверевшего взгляда, и уставилась на расстегнутую верхнюю пуговицу рубашки.

– И сказали, что это не займет много времени, фрай Джервалф, – добавила тихо, пытаясь вернуть его в деловое русло.

Волк вдруг прижал меня сильнее к себе, и я почувствовала, как что-то длинное и твердое упирается мне в живот. Сглотнула, мучительно краснея. Боже, я надеюсь, у него есть милая привычка носить биты в карманах брюк, потом что если это его член, то на такие мучения я не подписывалась.

– Если я тебя сейчас… – Ансгар не договаривает и вместо этого красноречиво сжимает мою правую ягодицу, заставляя потереться животом о, как я надеюсь, биту, – Это тоже будет не долго.

Я истерически фыркнула, чуть не выдав что-то про спешивших отстреляться солдат, но вовремя прикусила язык. Вряд ли бы альфа оценил подобный юмор по отношению к себе.

– Так пахнешь, – пробормотал Джервалф мне в шею, оставляя влажный след на коже от легкого прикосновения губ, – одуряющее, землянка.

И клацнул зубами у бешено бьющейся венки.

– Если будешь себя хорошо вести- я тебя помечу, – проурчал, ведя губами к уху. Таким тоном, будто большей чести нет во всей Вселенной.

– Правила, – повторила дрогнувшим голосом, боясь пошевелиться в его стальных объятиях. Не могла избавиться от мысли, что нахожусь в клетке с огромным хищником, а он кружит, обнюхивая меня, и стоит дернуться – нападет. Впрочем, так и было.

– Прррравила, – повторил волк, наконец, отстраняясь. Его затуманенный звериный взгляд заскользил по моему лицу.

– Запоминай, Мару. Они не сложные. Но за каждое нарушение буду жестоко наказывать.

Ансгар резко убрал руки с моего тела, так что я едва удержалась на ногах, покачнувшись, и отошел к столу. Достал сигару, медленно затягиваясь. Глаза его постепенно принимали естественный вид, а черты лица сглаживались, убирая резкие звериные углы.

– Первое. Никаких прикосновений кожа к коже самца. Кроме меня. Самки- можно. В перчатках, к одежде- можно. Но если…

Джервалф кинул на меня пронзительный взгляд.

– Я сразу учую. Можешь хоть неделю мочалкой оттирать, – и отвернулся, убедившись, что я прониклась предупреждением.

– Второе. Всегда молчишь, пока не спрашивают. Ничего не делаешь, пока не разрешат. Слугам приказывать можешь. Они сами скажут, что могут выполнить, а что- нет, – и опять взгляд в упор, – Но наедине… Мне нравится твоя дерзость. Это может быть забавно. И зови меня Джер. Не при посторонних конечно.

– И третье, – он снова подошел, протянул руку, запуская пальцы в мои волосы. Потянул, заставляя запрокинуть голову и чуть приоткрыть рот.

– Никогда не говори с моей женой обо мне. Ничего. Ни что мы делали, ни о чем говорили. НИ-ЧЕ-ГО. Поняла?

– Почему? – последнее было для меня полнейшей неожиданностью.

– Поняла? – вместо ответа повторил волк, оттягивая волосы сильнее. Янтарные глаза угрожающе блеснули. И мне ничего не оставалось, как сдавленно прошептать: "Да".

Ансгар удовлетворенно улыбнулся и задержал взгляд на моих приоткрытых губах. Его глаза опять стали стремительно желтеть, ноздри затрепетали. Волк медленно склонился к моему лицу, и я зажмурилась, понимая, что он сейчас меня поцелует. Перед закрытыми глазами почему-то промелькнул дом и бесконечные кукурузные поля.

Но неожиданно его пальцы разжались, отпуская меня. А по лицу скользнул поток прохладного воздуха, так стремительно Джервалф отошел.

– Ночью, – послышалось хриплое за спиной. Я медленно обернулась, пытаясь прийти в себя. Ансгар уже стоял у двери, придерживая ее открытой, и вежливо предлагал выйти из кабинета первой.

8

В столовую я возвращалась на деревянных отказывающихся слушаться ногах. Сколько мы пробыли в кабинете? Пять минут? Десять? А чувство было такое, что целую вечность. И я оставила в этой вечности свою прошлую жизнь. Осознание безвыходности положения только сейчас накрыло меня с головой. Мой палач, который не пощадит. Дышит мне в затылок, так что кожу нестерпимо жжет, и хочется закрыть шею рукой. Я увидела свою смерть в его желтых звериных глазах. Может быть не самую страшную, скажет кто-то, но медленную и неотвратимую. По мне, так лучше бы быстро. Эта мысль промелькнула в мозгу, и

липкий холодный пот выступил вдоль позвоночника. Может действительно? Просто раз и все? Для близких я все равно уже мертва. А так хоть проклятый волк не получит то, чего хочет. От меня. Но ему пришлют другую жертву. И другая будет так же идти по этому коридору. Такая же, как я. Да и…Я просто не могла. Я слишком люблю жизнь. И пока ты дышишь- надежда есть, правда? Почти год- долгий срок. Очень долгий. Произойти может все, что угодно. Ведь еще неделю назад я и подумать не могла, что окажусь здесь.

– Мару, ты куда? – послушалось хрипловатое сзади. Захлопала глазами и поняла, что, задумавшись, прошла мимо двери в столовую. Мару. Какой странный вариант моего имени. Как он вообще до него додумался? Но спрашивать, конечно, не стала.

В столовую мы вошли под аккомпанемент гробового молчания, раздираемые четырьмя парами любопытных янтарных глаз. Я невольно вздернула подбородок, и медленно проплыла на свое пустующее место. Дирк отодвинул мне стул и даже наградил едва заметной улыбкой. Джервалф расположился напротив, кинул на меня тяжелый взгляд исподлобья, покосился на брата, но отвернулся, ничего не сказав. Находиться рядом и даже разговаривать запрета не было.

– Ну как пообщались? – зашептал Дирк и немного склонился ко мне, все же строго следя, что бы наши тела не соприкасались, – Не сильно тебя напугал мой братец, землянка? Выглядишь бледной.

Я покосилась на Джера, не зная как быть. Завести разговор хотелось, потому что сидеть за столом, упорно делая вид, что ты просто предмет обстановки, уже надоело. Но… волк явно прислушивался к нам. Я видела это по его сосредоточенному лицу и в то же время отстраненному взгляду, направленному на жену.

– Все хорошо, – ответила его брату тихо и слабо улыбнулась, – фрай Джервалф был так любезен, что объяснил мне про прикосновения. В общем все.

– Джервалф? Любезен? – и Дирк рассмеялся, – Удивлен, что вы вообще вернулись, фрея Мария. Ты так пахнешь…

И он показательно глубоко втянул воздух у самого моего уха, заставив отшатнуться от неожиданности.

– Как так, брррат?

Дирк моментально отпрянул от меня, сверкнув золотистыми глазами на зарычавшего Джервалфа, и развалился на своем стуле, поигрывая вилкой.

– Как Белинда, – протянул и перевел взгляд на побледневшую жену старшего брата, – Для меня, конечно, это ничего не значит. Но тебе наверно ой как сложно сдержаться.

Кривая ехидная улыбка исказила миловидное лицо Дирка.

– Почти вторая истинная…

Все замерли на секунду, открыв рты, а потом с Белиндой произошло что-то для меня невероятное. Белое безжизненное лицо залило багровой краской, тонкие черты хищно заострились, и маленькие клыки вылезли из ощерившегося рта.

– Она никтоооо! – зашипела, смотря на меня в упор, так что захотелось медленно сползти под стол, – Сосуд, оболочка, жалкая человечка!

Дирк рассмеялся, нахально, глядя своей невестке прямо в пожелтевшие глаза.

– Кто спорит, дорогая! Но ведь мы все знаем, что это не помешает твоему муженьку с наслаждением драть ее, как тебя в первую брачную ночь.

– Дирк! – послышалось предупредительное от даже привставшего Рабана. Джервалф же наоборот словно оцепенел, смотря на брата.

– Ну что вы! Разве я неправду говорю? – Улыбка на лице младшего Ансгара расцветала все шире, напоминая безумную, выдавая охватившее его лихорадочное возбуждение, – Да даже наша маленькая земная гостья уже в курсе, так?

Резко повернулся ко мне.

– От тебя так несет моим братцем, Марррия, – прошипел, скользя по моему лицу, – Уж явно одними разговорами не обошлось.

– Это правда? – Белинда сразу как-то сникла и уставилась повлажневшими глазами на мужа. Нижняя губа ее задрожала совсем как у ребенка.

Джер нахмурился, не отвечая.

– Сколько вам там процентов генетики насчитали, Белинда, напомни? – Дирк оскалился, веселясь. Очевидно, никакой жалости он к ней не испытывал, – Девяносто пять, кажется? Занятно…

Словно ударил ее, так дернулись худенькие плечи. Мне вдруг стало отчаянно жалко эту женщину. Она так смотрела на своего мужа. Обреченно, с болью. Какой ужас. Желудок скрутило в рвотном позыве.

– Бел, – наконец тихо проговорил Джервалф, протягивая к ней руку, – Не надо…

– Дирк. Мне кажется тебе стоит покинуть нас, – морозный голос Рабана зазвенел в столовой.

– Не нужно, лучше я уйду, – вспыхнула Белинда, и рывком подскочила со стула, не давая мужу до себя дотронуться.

Джервалф промолчал, хмуро наблюдая за ней. Он что? Даже не остановит свою жену? Не пойдет объясниться? Мне ее так жалко сейчас было. Представила, что это мой муж привел в дом любовницу. И все знают об этом. Захотелось даже подружиться с омегой. Но это состояние длилось лишь пару секунд. Потому что Белинда, уже схватившись за ручку двери, замерла и, будто что-то обдумав, стремительно направилась ко мне.

– Ты- грязная девка, – зашипела мне на ухо едва слышно, – Никто. У тебя ничего нет, кроме раздолбанной какими-то земными оборванцами дырки и пригодной для использования матки. Он просто попользуется тобой. Трахнет и забудет. Не надейся на большее. Слышишь, землянка?

Меня затрясло от негодования. И это эту змею я только что жалела? Быть не может. Выдохнула, пытаясь успокоиться, и перевела на нее холодный взгляд. Ну погоди, дамочка из псовых, я тебе еще нервишки потреплю. Может я не могу рассказывать тебе про твоего муженька. Но ведь есть вещи, которые очевидны и без слов, и ты их увидишь. Сдохнешь от ревности, фрая Белинда.

– Слышу, – сказала вслух, лучезарно улыбнувшись, очень жалея, что я не могу продемонстрировать ей клыки.

9

Дальше ужин прошел без происшествий. Тихие, размеренные разговоры о делах, перекрестные бесстрастные взгляды. Будто и не было только что этой грязной скандальной сцены. Больше всего меня удивляло то, что Джервалф и Дирк вели сейчас непринужденную беседу, хотя, казалось, минуту назад были готовы глотки друг другу перегрызть. Или все дело было в Белинде? Я не понимала. Но любопытство раздирало изнутри. И я внимательно следила за ними двумя из-под опущенных ресниц. Дирк словно забыл о моем существовании, даже не поворачивался, лишь пару раз с безразличным видом передал блюдо с закусками.

А вот Джер то и дело впивался в меня янтарными глазами, перехватывая мой робкий заинтригованный взгляд. Я видела, как в эти моменты расширялась его радужка, пальцы врезались в бокал, грозя раздавить хрупкий хрусталь, а ноздри подрагивали, втягивая воздух. В его звереющих глазах таилось обещание, которое я воспринимала больше как угрозу. И кусок моментально застревал в горле, а щеки покрывались болезненным румянцем. Черт. Прикрыла глаза, стараясь успокоиться. Я не хочу. Так не хочу! Но не избежать никак. Нужно просто абстрагироваться. Выбора нет. И хотелось, чтобы ужин никогда не заканчивался. Готова была вечно сидеть здесь.

– Что ж, – фрай Рабан аккуратно вытер салфеткой уголки тонких губ, – Всем спасибо за прекрасный вечер. Дамы.

Поклонился коротко мне и Нильсе.

– Джер, Дирк, жду вас в кабинете. Нужно кое-что обсудить, – и резко поднялся из-за стола.

Все подскочили за ним, а за моей спиной непонятно как материализовалась Уна.

– Пойдемте в комнату, фрея, прошу, – и потянула на себя спинку стула, вынуждая тоже встать.

Я бросила прощальный взгляд на присутствующих и последовала за пришедшей за мной служанкой. Часть пути мы проделали в молчании. Но потом я все же спросила.

– И что теперь, Уна?

– Фрай Джервалф придет, вам нужно подготовиться.

– Вы меня уже намыли, – фыркнула я, – Мне теперь просто сидеть и ждать его?

– А что вы еще хотите, фрея? – служанка кинула на меня вопросительный взгляд.

– Не знаю, – прикусила губу, задумавшись, – Может, покажешь мне особняк пока? Ансгары все равно сейчас общаются в кабинете. Расскажешь, куда мне можно ходить – куда нельзя.

Уна приостановилась, видимо размышляя, уместно это будет или нет.

– Может быть завтра? Фрай Джервалф будет недоволен, если не найдет вас в комнате, когда придет.

– Ладно, завтра, – я понурила голову и снова покорно поплелась за ней, – фрая Белинда устроила мне сцену ревности. Ты слышала, Уна?

– Да, – пробормотала служанка и как-то странно покосилась на меня, но больше ничего не добавила.

– Чего она боится? Она же его истинная, – Я все-таки надеялась выудить хоть что-то из приставленной ко мне беты.

– Мне нельзя обсуждать хозяев, – отрезала та, разрушив все мои надежды, и ускорила шаг.

– Спроси у меня, – раздался насмешливый голос из-за угла, и я подпрыгнула от неожиданности, оборачиваясь.

– Какая ты любопытная, земляночка, – из темноты показался обладатель бархатного тембра, заставив меня нахмуриться. Дирк.

– Вы же ушли в кабинет с отцом и братом? – я невольно попятилась, чуя опасность, исходящую от него. Уна так и вовсе застыла в низком поклоне, судорожно сминая юбку-колокол.

– Да, но отцу необходимо обсудить с Джервалфом дела, которые меня не касаются. И я не стал им мешать, – Волк подошел совсем близко, так что лицо опалило его теплым дыханием, – Может познакомимся поближе, фрея?

Янтарные глаза заскользили по мне, изучая.

– Все-таки мы теперь почти семья…И я смогу удовлетворить твое неуемное любопытство…Если хочешь, конечно.

– Но фрай Дирк, – жалостливо заскулила Уна за спиной, – Мы торопимся! Фрай Джервалф…

– Фрай Джервалф освободится не раньше, чем через час, – перебил служанку Дирк, криво улыбаясь мне, – И мы не делаем ничего запрещенного. Просто дружеская беседа, да, фрея Мария? У меня есть отличное белое вино из виолии. Это такой цветок. Растет на Антареке. Лучшее вино во Вселенной. Вы будете в восторге, фрея.

– Просто беседа? – я изогнула бровь, показывая свое недоверие, – Зачем вам это, фрай?

Дирк пожал плечами и улыбнулся уже более искренне, выливая на меня ушат мальчишеского очарования.

– Здесь так скучно бывает, фрея. Вы- целое событие. Мне…любопытно. Впрочем, как и вам.

Я закусила губу, обдумывая скользкое предложение. Очевидно, что все не так безобидно, как говорит волк. Но…возможность задавать ему вопросы и услышать на них ответы, пусть они даже будут не очень честными. Это дорогого стоит.

– Почему вы спровоцировали фраю Белинду за ужином? – спросила в лоб, чтобы понимать, насколько он готов откровенничать.

– О, дорогая, – Дирк рассмеялся, – Обязательно расскажу, если примите мое приглашение.

– Хорошо, я согласна, – кивнула, решившись, и буквально почувствовала буровящий мою спину взгляд Уны.

– Фрея! – прошипела служанка возмущенно.

– Это просто беседа, – я лучезарно улыбнулась ей, пресекая возражения.

– Пройдемте в малую гостиную, фрея, – волк даже легко поклонился мне, не в силах убрать с лица победную ухмылку. Потом покосился на мою пунцовую от раздражения служанку, нагло подмигнув ей, – Надеюсь, Уна, в совместном нахождении в гостиной ты не находишь ничего предосудительного?

– Нет, фрай Дирк, что вы, – процедила бэта и последовала за нами с таким решительным видом, будто собирается в случае надобности драться с ухмыляющимся младшим Ансгаром.

– Я с удовольствием обслужу вас, – добавила служанка между прочим, подчеркивая, что ни за что не оставит нас наедине.

– Конечно, – похоже, Дирка это полностью устраивало.

10

Я проследовала за младшим Ансгаром, отгоняя от себя неуверенность в своем поступке. В конце концов, ну что произойдет? Разозлится Джервалф? Он и так мне добрым не показался. А прямого запрета на общение с его братом не было.

Малая гостиная оказалась светлой уютной комнатой с искусственным камином, семейными голограммами на стенах и современной обтекаемой мягкой мебелью, принимающей любую форму в зависимости от твоих нужд. Вообще у Ансгаров было странное отношение к подбору интерьера. Казалось, в их доме смешались стили и направления всей Вселенной. И в то же время это на удивление не выглядело аляписто или неуместно.

– Присаживайтесь, фрея Мария, – Дирк указал мне на одно из кресел у камина, и направился в сторону бара, стоящего в углу.

Я с наслаждением погрузилась в бесформенное нечто, тут же бережно поддержавшее меня. Никогда на подобных не сидела. Закинула ногу на ногу и выпрямила спину, чтобы выглядело так, будто в любой момент готова встать и уйти. Уна расположилась прямо за мной, будто личный охранник или ангел возмездия.

– Итак, – Дирк протянул мне высокий бокал, наполненный до краев, и развалился в кресле напротив, – Как вам первый день пребывания в «Видель-Хоте», фрея Мария?

– Утомительно, – посмотрела прямо в янтарные прищуренные глаза, изучающие меня, – У вас напряженная обстановка…Семейные дрязги?

Дирк фыркнул и медленно сделал глоток.

– Для четырех альф, проживающих на одной территории, мы- образец дружного и сплоченного клана, – протянул волк, поигрывая бокалом в руках, – Конечно, этому способствует частое отсутствие по служебным делам то одного, то другого…Вот сейчас, например, нет Астора, как ты, должны быть, заметила.

– Тогда зачем жить вместе? – я пожала плечами, – Не думаю, что у вас нет денег на собственное жилье.

И Ансгар заливисто рассмеялся, запрокинув голову. Так искренне, я невольно залюбовалась им.

– Да, забавно, – выдавил, откашливаясь, – Все дело во влиянии, Мария, власти. Так мы внушаем больший ужас остальным. Крепкий клан, имеющий влияние и здесь, на Вальдене, и в самых разных уголках Вселенной. Понимаешь, землянка?

– Да, – кивнула, переводя взгляд на ровно полыхающий огонь. Ужас. Удивительно точное слово, описывающее эмоции землян при упоминании фамилии Ансгар.

– Значит, вы дружны с братом? – покосилась на волка, пытаясь уловить его мельчайшие эмоции.

Дирк взял паузу, а потом криво улыбнулся.

– Скажем так, я держу нейтралитет, – проронил он, склонив голову набок.

– Нейтралитет? Между кем и кем? Астором и Джервалфом?

– А ты догадливая, – хмыкнул волк, снова делая глоток, – Да, у них небольшие…разногласия.

– Почему? – я даже невольно подалась навстречу Дирку, заинтересованная разговором.

– Астор-старший. Он- наследник. А Джервалф- любимец отца, – волк щурился, откинувшись в кресле, – К тому же, если мать Астора- сосуд, то Джервалфа родила истинная. Он более сильный волк. Вот они и меряются всю дорогу, кто главнее. Говорю это только потому, что ты мне чем-то нравишься. Да и Джервалф вряд ли опустится до объяснений. Будет только рычать всю дорогу.

И Дирк заговорщически подмигнул мне, заставив немного смутиться.

– Так что учти, что с Астором уж точно вот так сидеть в гостиной тебе не стоит. Если конечно не хочешь стравить их окончательно.

– Мать Джервалфа – истинная? – я открыла рот от изумления, – Волчица? Но разве они рожают?

– А почему нет? – усмехнулся Дирк, – Раньше же альфы как-то размножались. А парами их всегда были слабые омеги. От союза альфы и омеги может получится тоже только альфа или омега. Бэт не бывает. И если омегу волчица выносит без проблем, то вот альфу, самца, уже с трудом. Слишком сильный агрессивный плод. Выживают единицы. Вот и мать Джервалфа не выжила.

– А как же ваш отец? Он, получается, потерял свою истинную.

– Скорбел, – пожал плечами Дирк, – И скорбит наверно до сих пор.

Я замолчала, переваривая информацию. Дирк что-то не договаривал, я чувствовала это, но уловить суть не могла.

– А если старшие братья схлестнутся по-настоящему, – подняла на молодого волка напряженный взгляд, – И вам придется выбирать?

Дирк криво улыбнулся и красноречиво промолчал, показывая, что на этот вопрос отвечать не будет.

– А фрая Белинда?

– Что Белинда?

– Почему вы провоцировали ее?

– Ооо, – Дирк снова откинулся в кресле, смотря на меня из-под опущенных густых ресниц, – Считай это личной неприязнью. Люблю ее позлить…Ты в этом будешь часто убеждаться.

– Так просто? – я недоверчиво изогнула бровь.

– А почему нет, – пожал плечами волк, – Раве не может она мне просто не нравиться?

– Хмм, – я ему не верила сейчас. Не знаю почему, просто не верила и все, – Но почему ее вообще задел этот разговор про проценты? И эта ревность? Она же волчица, я – просто сосуд. Разве я могу конкурировать с ней?

– Просто сосуд, – протянул волк вслед за мной, задумчиво потирая подбородок, – А ты хочешь с ней конкурировать?

– Нет конечно, – фыркнула я. Возможно даже слишком поспешно.

– А зря, – и Дирк приподнял бокал, будто салютуя мне, – У тебя есть шансы.

– Я не волчица, – повторила, хмурясь, – Истинная может быть одна. Разве нет?

– Ты понимаешь природу истинности, землянка? – Дирк опять склонил голову набок, с интересом разглядывая меня.

Я молча покачала головой.

– Я так и думал, – хмыкнул он, – Это просто набор генов. Всего лишь химическая формула. Твоя идеальная пара для создания сильного потомства. Зверь внутри чует эту совместимость, определяет ее по запаху и рвется продолжить род, как безумный. Вот и все. Ничего романтичного. Никакого реального слияния душ нет. Тебе приходится приспосабливаться к своей паре, потому что волк внутри не даст расстаться со своей самкой. Ни за что и никогда. Даже если она тебя раздражает своей глупостью, как Нильса Астора. Или изводит постоянными истериками, как Белинда Джервалфа, альфа будет терпеть. Занятно, не правда ли? Могучие волки фактически рабы своего инстинкта размножения, вынужденные потакать слабым малодушным омегам. И заметь, нигде не сказано, что истинная может быть только одна. Просто омег мало, как и альф. Встретить одну, подходящую больше, чем на 90 %– уже счастье. Найти с похожим генетическим набором вторую – практически невозможно. Все просто.

– Но я не волчица, – повторила онемевшими губами и судорожно их облизала. Меня вдруг стало колотить от этого разговора.

– Да, не волчица, – Дирк подался ко мне, сверкая желтыми глазами, – Как раз четырех процентов не хватает. Видимо, они отвечают за вид.

– Не помешаю, – резануло сзади, и я подпрыгнула от неожиданности.

– Что ты, брат, – Дирк расплылся в нахальной улыбке, – Мы просто болтали, присоединяйся.

Джервалф молча подошел к нам, не сводя с меня тяжелого, не обещавшего ничего хорошего, взгляда. Втянул воздух, принюхиваясь, и наконец отвел глаза, переключившись на Уну.

– Отведи ее в комнату. Живо.

– Слушаюсь, фрай Джервалф, – пробормотала служанка и потянула меня за рукав.

– Вы не запрещали общаться, фрай Джервалф, – нашла в себе силы произнести, вставая с кресла, – Верно?

В конце концов мы и правда ничего предосудительного не делали. Не будет же он каждый мой шаг контролировать. Или будет? Старший Ансгар шумно выдохнул, будто сдерживаясь.

– Иди в комнату, Мару, – ответил хрипло, – Пока и правда не запретил. Я сейчас приду к тебе.

11

– Может быть вот это? – Уна достает из шкафа что-то черное, прозрачное и восхитительно порочное, а меня чуть не выворачивает в ответ.

Она серьезно думает, что я сейчас буду для него наряжаться? Да и что-то подсказывает мне, что волк все равно не успеет ничего рассмотреть. Его

плотоядный взгляд, провожающий меня из гостиной, подрагивающие ноздри. Они ведь все здесь волки, почему же только Джервалф выглядит как настоящий зверь. Это из-за высокой совместимости или моего тотального везения?

– Уна, – отмахиваюсь от предложенного соблазнительного наряда и вместо этого указываю ей на свою высокую прическу, которую не плохо бы расплести, – Почему фрай Джервалф такой…

Я секунду мнусь с продолжением фразы, подбирая нужное слово.

– Заведенный?

– Заведенный? – служанка смеется, ловко вытаскивая шпильки, – Просто чует новую добычу. Завтра же пройдет.

– Почему завтра?

– Вы переспите, – ответила бэта таким тоном, будто о погоде говорила, – и фрай сразу поуспокоится. Вернее, его волк. Сам молодой хозяин совсем другой. Рассудительный, обычно не выказывающий эмоций. Вы увидите, фрея.

Я сглотнула, смотря на свое отражение. Затравленный взгляд, слишком широко распахнутые глаза. Лихорадочный румянец на щеках. Рассудительный? Мне сейчас было сложно поверить в это.

Хлопнула дверь, и я невольно вцепилась побелевшими пальцами в столешницу. Несвойственная мне робость намертво сковала тело. Даже на звук не повернуться. Так и продолжила смотреть на свое отражение, не мигая. Будто девушка в зеркале может хоть чем-то мне помочь. Руки Уны остановились, перестав перебирать мои волосы.

– Я сам, – глухой приказ покинуть нас. И я вижу в зеркале, как спешно кланяется вошедшему Ансгару служанка и исчезает из поля моего зрения.

Сердце пропускает удар, отчего голова начинает кружится из-за оттока крови, а потом предательская мышца больно ударяется о ребра. Наблюдаю, как медленно появляется в отражении фигура волка за моей спиной. Еле слышно

вдыхаю и, кажется, чувствую его запах. Тяжелый, мускусный, с кофейными нотками. Запах зверя. Джервалф присаживается на корточки рядом, так что наши лица оказываются на одном уровне. Смотрит на меня сквозь зеркало полностью пожелтевшими глазами с расширенными бездонными зрачками. Он так близко. Я вижу карие прожилки, расползающиеся по его радужке. Почему-то мне кажется это красивым и одновременно жутким. Ансгар запускает руку в мои еще собранные волосы и резко дергает, пропуская пальцы по всей длине. Я шиплю от резкой мимолетной боли. Шпильки с жалобным звоном падают на пол, и белые локоны рассыпаются по моим плечам.

– Красивый цвет, Марррy, – говорит Джервалф тихо, но кажется будто рычит, его взгляд так и прожигает меня сквозь зеркало. Волк резким движением подносит прядь к носу и глубоко вдыхает.

– Свои, – хрипит одобрительно, жмурясь, освобождая меня наконец из своего желтоглазого плена. Я тут же смотрю в пол и пытаюсь успокоить бешеное сердцебиение, грозящее мне ранним инфарктом.

– Стрррах, – рычит Ансгар мне в ухо и резко поворачивает мою голову за подбородок так, что наши глаза снова встречаются, – Мне не нравится твой страх, Марррy. Он портит твой запах…

Его лицо так близко, что начинает двоится, а черные зрачки будто пульсируют, гипнотизируя. В ушах шумит. И мне хочется крикнуть, что бы не тянул уже. Это невыносимо. Ожидание казни страшнее, чем сама смерть. Я не хочу говорить, не хочу смотреть. Хочу, чтобы просто оставил в покое меня. Скорее. Ансгар опять шумно втягивает воздух у самого моего носа, будто выкачивает весь кислород из легких. Щурится сладко, и четко очерченные губы расползаются в кривой улыбке, обнажая выступившие длинные резцы.

– Не бойся меня, беляночка, – урчит утробно уже кажется больше зверь, чем человек, – Тебе нечего бояться.

– Вы говорите это, обнажая клыки, – произношу едва слышно. Голос предательски дрожит, не слушаясь. Волк ухмыляется и клацает зубами, чуть не впившись мне в лицо, отчего я буквально подпрыгиваю на стуле.

– Не укушу, Марррру, – шепчет хрипло, утыкаясь носом мне в шею. Сильные руки, похожие больше на лапищи, сгребают меня в кучу и подбрасывают в воздух, словно пушинку, – Только если попрррросишь…

– Это вряд ли, – фыркаю в ответ. И испуганно визжу, когда он кидает меня на кровать, которая находится в добрых метрах трех от зеркала. Твою мать! Он меня так и из окна выбросить может при желании.

– Или если еще раз обратишься в спальне на «Вы», – продолжает как ни в чем не бывало Джервалф, скалясь. Его глаза горят янтарем, жадно скользя по мне.

– Скажи «иди ко мне, Джер», – хрипит тихо, царапая тембром что-то внутри.

Я приоткрываю рот, тяжело дыша, и смотрю как завороженная на своего мучителя. Он хочет, чтобы я сама позвала? Я не могу! Не могу! Но взгляд невольно исследует мужчину, стоящего передо мной. И сердце заходится в рваном ритме. Эти горящие нечеловеческие глаза, пожирающие меня, судорожно вздымающаяся широкая грудная клетка. Крупные ладони, сжимающиеся в кулаки. Такой сильный…узкая талия, крепкие бедра. Он, наверное, очень красив… Как это? С волком…?

– Скажи! – рявкает нетерпеливо, сверкая желтым взглядом исподлобья.

Я облизываю пересохшие губы и словно в трансе произношу:

– Иди ко мне, Дж…

Волк рычит и преодолевает в прыжке расстояние между нами, не давая закончить.

12

Я пытаюсь отшатнуться, но Ансгар вмиг накрывает меня своим телом, опаляющим даже сквозь слои одежды. Рычит утробно мне в шею, болезненно прикусывая кожу. Дикий взгляд на секунду впивается в мое лицо. Грубые

пальцы разрывают платье в клочья за секунду, я слышу треск и одновременно жалобный скулеж…С трудом осознаю, что это я сама скулю сейчас под ним, словно слабое запуганное животное. Так страшно. И в тоже время все существо мое охватывает жар обреченности. Я никогда не чувствовала подобного. Говорят, в человеческом организме есть защитные механизмы, выпускающие ударную дозу эндорфинов при смертельной опасности. Чтобы мучения были не такими страшными. Вот и я сейчас словно в наркотическом опьянении заторможено слежу за волком, жадно ощупывающим меня.

Его пальцы с выступившими когтями сминают мою грудь, живот, бедра, разводят ноги так широко, что начинает тянуть. Джер хрипит что-то тихо, целуя меня в губы, но выходят легкие томительные укусы из-за клыков. На языке железный привкус, и он слизывает его, грубо толкаясь мне в рот. Комната плывет перед глазами, размазываясь, как мое сознание. Еще треск, разрывающий слух, и остатки его рубашки летят на пол. К моей груди прижимается его обжигающий торс, покрытый жесткими светлыми волосками. Волк трется об меня, наваливаясь всем телом, мешая дышать. Я опять сдавленно скулю что-то, но звук тонет, поглощенный его ртом. Джер на мгновение чуть отстраняется от меня, обводя потемневшим взором распластанное под ним тело. Вжикает молния, нетерпеливое движение рук, и он снова ложится, широко разводя мои бедра.

Я втягиваю воздух, жмурясь, стараясь мысленно сбежать отсюда. Хоть бы быстро. Не о чем не прошу больше. Ресницы влажнеют и путаются между собой. Его пальцы грубовато проводят по сухим складкам, раздвигая их, и волк фыркает недовольно, утыкаясь носом мне в висок. Плюет на руку и ведет еще раз. Я машинально сжимаюсь, но заставляю себя расслабиться после того, как он болезненно прикусывает мочку. С закрытыми глазами не так страшно. Наверно я бы даже могла представить кого-то другого, если бы не этот мускусный запах животного возбуждения, одуряющий, проникающий под кожу.

Его пальцы, ласкающие меня между ног, начинают на удивление нежно кружить около клитора, лишь иногда легко царапая кожу выступившими когтями. Я чувствую, как Джер нетерпеливо трется крупной влажной головкой о внутреннюю сторону бедра, у самого входа, как сбивчиво хрипло дышит мне в ухо. Его кожа накаляется, опаляя мой живот, волоски на груди царапают соски. И запах этот…Теперь я знаю, как пахнет чистая похоть. Внутри помимо воли сжимается что-то, устремляясь удушливой волной вниз живота. Глухой стон слетает с губ, и пальцы его уже явно скользят по моей собственной влаге.

– Маррру, – рычит зверь мне в губы. Сжимает бедра, приподнимая, и входит одним плавным глубоким толчком.

Глаза мои непроизвольно распахиваются, из горла вырывается тихий всхлип. Он порвет меня сейчас. Судорожно сжимающееся лоно горит так, будто меня пытают каленым железом.

– Теесная, – шипит волк, опять припадая к моей шее, – маленькая самочка. Моя…Рррр…

Опять легкий укус и толчок, глубокий, пронзающий насквозь. И мой протяжный всхлип. И еще. Пока медленно, но я чувствую, как дрожит он весь от нетерпения, сдерживаясь. Как зверь внутри рвется наружу, натягивая бронзовую кожу Ансгара, покрытую испариной. Его горящие безумные глаза, то и дело появляющийся оскал…

И снова толчок, уже резче. Утробный рык, вибрирующая мужская грудь. И мой тихий стон. Моя голова безвольно запрокидывается назад. Рот приоткрывается в попытке схватить воздух. Еще толчок, быстрее. Еще. Еще. Тело скручивает узлом внутри, но снаружи я безвольная кукла с широко раскинутыми ногами и безжизненно лежащими руками. Мысли заволокло кровавым туманом. Боль, возбуждение, унижение, обреченность, похоть, – слишком гремучий коктейль. Меня выбивает из реальности с каждым ударом его мощного члена, начавшего как поршень ходить во мне.

Волк хрипит зло, видя, что я отключаюсь. Хватает меня за подбородок, заставляя взглянуть в звериные глаза.

– Тебе хорррошо, – тянет тихим вибрирующим голосом, и его зрачки расширяются, поглощая меня, – Ты хочешь меня, Маррру.

Я приоткрываю рот и ощущаю, как воля моя, и так подавленная происходящим, отступает окончательно, подчиняясь сильному волку. Таранящий член вбивает глубже его слова.

– Повтори, – приказывает волк и лижет мою щеку, совсем как зверь, собирая текущие из глаз редкие слезы.

Я сглатываю и сухим голосом едва слышно вторю ему.

– Мне хорошо, – внизу живота щелкает что-то, порождая мурашки, жаркой волной расползающиеся по всему телу.

– Мне хорошо…Ооо…

Глаза закатываются, и бедра сами подаются навстречу ему. Хорошо. Хорошо. Хорошо. Это слово как удар барабана в одурманенном мозгу. И боль такая сладкая. И хочется еще. Глубже. Я впиваюсь скрюченными пальцами в мужскую спину, тяну к себе что есть силы. Скребу по напрягающимся мышцам, пытаясь удержаться. Мои ноги обхватывают ритмично работающие бедра волка. Его член такой горячий, что в лоне закипает что-то, и я нетерпеливо ерзаю под ним, не находя выхода нарастающему как ком возбуждению, стоны срываются на крик.

Джер рычит, запрокидывая голову. Его пальцы впиваются в мои ягодицы и начинают с бешеной скоростью натягивать на себя. И я не могу даже кричать. Тело выгибает дугой, пятки вдавливаются во влажную простынь. Белый потолок идет темными кругами. И долгожданная судорога скручивает напряженную плоть с такой силой, что, если бы Ансгар не держал меня сейчас так крепко, я бы наверно просто впечаталась в спинку кровати головой. Мир чернеет и окончательно исчезает, затопленный сладким экстазом. Сквозь ватную негу я ощущаю, как волк еще яростно вбивается в меня, ловя затухающие спазмы. Но мне уже все равно. Тело, словно желе, размазывается по мокрой от нашего пота кровати. И спасительная дремота окутывает меня, не давая задуматься о том, что это было.

13

Туман, окутывающий сознание, постепенно рассеивается, оставляя меня один на один со случившимся. Тело начинает бить крупная дрожь от неприятия произошедшего, низ живота болезненно тянет. Правый бок жжет, я и медленно

поворачиваюсь, встречаясь взглядом с желтыми изучающими меня глазами. Почти человеческими.

– Прости, Мару, – шепчет волк и тянется к моему виску, едва касаясь губами. Его рука с нормальными ногтями очерчивает овал моего лица. Я замираю от сковывающего страха, но его прикосновения такие нежные, что кажутся мне сном. Или издевательством.

– Я больше не выпущу волка, – произносит тихо Джер и целует мочку, – Только когда привыкнешь ко мне. И сама захочешь…

– Сама? – надсадный смех вырывается из горла. Я пытаюсь вывернуться, отодвинуться от него. Мне неприятно прикосновение его обжигающего кожу тела. Но тяжелая рука Ансгара ложится на мой живот, удерживая на месте, – Ты заставил меня сейчас…Заставил…

Я осеклась, не в силах продолжить.

– …Кончить? Договаривай, земляночка, – фыркнул волк. На его лице мелькнула самодовольная улыбка, – А лучше бы было, чтобы тебе не понравилось?

– Я не хочу, чтобы ты лез в мою голову, – пробормотала в ответ. Хотелось сказать, чтобы вообще ко мне лез, но этому, конечно, не бывать.

Джер оперся головой на руку, оглядывая меня из-под опущенных ресниц.

– Ты сама меня впустила в свой разум. Сама хотела этого, – протянул он, криво улыбнувшись. Поймал одну прядь и начал медленно накручивать на пальцы.

– Нет…нет, – я замотала головой. Не хотелось в это верить.

– Да, Мару, – Джер сверкнул глазами, – Ведь тогда, в кабинете, я тоже приказывал тебе, но ты устояла. Ты можешь противиться мне. Если захочешь, конечно.

Я молча поджала губы. Он прав. Я сама позволила, поддалась. Но какой у меня выбор? Это был единственный способ пережить происходящее. И волк дал мне

его. И да, мне было хорошо. Никогда так хорошо не было. Я посмотрела прямо в его янтарные глаза, пристально наблюдающие за мной. И почему я должна стесняться этого? Корить себя? Кому от этого лучше. И Ансгар сказал, что больше не будет…

Джер будто чувствовал мои мысли, на его лице заиграла легкая улыбка, янтарные глаза тепло засветились. Рука, лежащая на моем животе, начала медленно поглаживать нежную кожу.

– Но я больше не буду, если ты против, Мару, – сказал мягко, – Я хочу, чтобы тебе было хорошо просто так со мной.

– Не уверена, что это возможно, – едва слышно прошептала.

Волк ничего не ответил, хмыкнул только и склонился к моей шее, целуя пульсирующую жилку. Рука на животе поползла вниз, накрывая промежность. Он закинул одну ногу на меня, и я почувствовала упирающийся в бедро твердый обжигающий член. Всхлипнула жалобно, застывая в его руках.

– Ты сказал, не будешь больше…

– Выпускать волка, – проурчал Джер и прочертил влажную дорожку губами до ключицы, – И я сдержу обещание. Расслабься, Мару. Закрой глаза.

И я послушно закрываю. Страшно опять. И одновременно дрожь предвкушения разливается по телу. Слишком свежи воспоминания. В крови еще бродят отголоски пережитого экстаза. И все так… Так по- другому. Это интригует. Мне не верится, что это один и тот же мужчина. Его губы накрывают мои, будто пробуя в первый раз, оттягивают нижнюю, чуть прикусывая. И я четко чувствую разницу от отсутствия клыков. Язык толкается мне в рот, сбивая дыхание, и медленно исследует, сладко сплетаясь с моим. Одной рукой он придерживает мой затылок, прижимая ближе к себе. Другой аккуратно трет еще влажные с прошлого раза складочки, дразня, не раздвигая их. Проходит минута, две…

И я всхлипываю от нетерпения, сдаваясь. Развожу бедра, приподнимая навстречу его руке. Без слов прося более смелую ласку. Сама не верю, что это со мной все. Но волк так невыносимо нежен, что меня трясет от контраста. И хочется испытать, почувствовать его внутри такого. Джер отрывается от моих

губ, и смотрит мне в лицо затуманенным взором. И я невольно отмечаю, что его глаза до сих пор человеческие, хоть и зрачки расширены настолько, что янтарная радужка практически исчезла. Он приоткрывает рот, задерживает дыхание, наблюдая за мной, и два пальца медленно погружаются в мокрое лоно, поглаживая моментально напрягшиеся стеночки. Тихий всхлип, и я прикрываю глаза, наслаждаясь медленным движением пальцев внутри.

– Хочу попробовать, какая ты сладкая, Марррру, – Джер опять рычит и скользит губами по моему телу вниз. Но тембр другой, и я не боюсь его сейчас, – Хочу, чтобы кончила мне на язык.

Меня пронзает жаркая волна от его слов, скручивая в узел низ живота. Запускаю пальцы в его светлые волосы и тяну вверх на себя. Обвиваю крепкую шею волка, притягивая ближе.

– Потом, Аснгар, – мне и правда не терпится уже. Его член, все это время трущийся о мое бедро, слишком горячий, а я слишком мокрая, – Давай уже…

На его лице на секунду расплывается улыбка, означающая судя по всему "я же говорил". И Джер неожиданно переворачивает меня на живот, подсовывая под бедра подушку. Я закусываю губу, жмурясь. Мурашки бегут по коже, когда он сжимает ягодицы, разводя, сминая их. Я чувствую, как головка толкается в меня, раздвигая набухшие складки. Выдыхаю судорожно, замирая. Горячее как кипяток тело опускается на меня, припечатывая к кровати. Джер разворачивает мою голову набок и целует развязно в губы. Пальцы левой руки крепко переплетаются с моими. Правая рука приподнимает мои бедра и накрывает пульсирующий клитор.

– Тебе хорошо, Марррру? – урчит мне в губы, скользя головкой у входа, заставляя выгибаться за ним.

– Да… – я больше выдыхаю, чем говорю.

– Да?

– Да.

И он наконец мягко входит в меня, выбивая тихий протяжный стон. Сжимаю его так сильно как могу, пытаясь удержать. Но он все скользит туда и обратно, сводя меня с ума. Так медленно. Такой большой. Низ живота болезненно и одновременно сладко тянет. И плохо, и хорошо. Всё разом. И я не понимаю ничего.

В этот раз все так долго. Томные толчки, мокрые тела, влажные непристойные звуки, тихие вздохи. Я вся в испарине под ним, даже волосы липнут ко лбу. И Джер периодически убирает их, целуя мои прикрытые глаза, а потом снова находит мою руку, переплетая наши пальцы. И это прикосновение кажется мне почти таким же интимным, как поглаживания моего клитора.

Оргазм наступает незаметно. Просто в какой-то момент тело сводит длинной томительной судорогой, расползающейся как лава по кровотоку. Тягучее глубокое расслабление накрывает меня, заставляя открыть рот в безмолвном крике. Джер моментально приподнимается с меня, ставит на колени и делает несколько грубых глубоких толчков, вбивая в кровать. Я чувствую, как он на секунду выпускает когти, больно впивающиеся мне в бедра. Тихий рык, и член внутри меня дергается, выталкивая сперму. Волк отпускает, и тело безвольно падает на кровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ana-sakru_/ya-sosud-dlya-al-fy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити